

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-200-205

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства Российской Федерации
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства Российской Федерации
в области образования
e-mail: office@unity-dana.ru

КАЛАМКАРЯН Рубен Амаякович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса Президиума
Российской Академии наук (2007)
e-mail: p4mp@yandex.ru

МИГАЧЕВ Юрий Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права и процесса
имени Л.Л. Попова Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: jimigachev@msal.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОРГАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. В статье представлен анализ позиционирования Международного Суда ООН в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций и его ключевой роли в обеспечении международного правосудия в рамках современного миропорядка, основанного на верховенстве права (Rule of Law). Авторы подчеркивают, что эволюция международного права из права координации в право мирового сообщества с вертикально действующей моделью потребовала создания действенного институционального механизма его обеспечения, каковым и выступил Международный Суд ООН. В работе прослеживается исторический контекст становления международных судебных институтов – от смешанных комиссий конца XVIII века до Постоянной палаты международного правосудия и современного Суда ООН – и обосновывается, что их создание было обусловлено фундаментальным принципом *Nemo iudex in re sua* (никто не может быть судьей в своем деле). Особое внимание уделяется миссии Суда по обеспечению юридической безопасности государств через беспристрастное разрешение споров, обязательную юрисдикцию и запрет *non liquet*, что способствует предсказуемости, взаимному доверию и стабильности международных отношений. Делается вывод о том, что Международный Суд ООН, выступая

органом не только применения, но и прогрессивного развития международного права, вносит существенный вклад в поддержание целостности правовой системы и утверждение верховенства права в мировом масштабе.

Ключевые слова: Международный суд ООН, международный правопорядок, международное правосудие, верховенство права, целостность системы международного права.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Doctor of Economics, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure
at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honorary Worker of the Russian Federation in Education,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Education

KALAMKARYAN Ruben Amayakovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Human Rights and International Law
at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Laureate of the F.F. Martens Prize of the Presidium
of the Russian Academy of Sciences (2007)

MIGACHEV Yuri Ivanovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law and Procedure
named after L.L. Popov, Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE OF THE UNITED NATIONS AS AN ADMINISTRATIVE AND LEGAL BODY FOR ENSURING INTERNATIONAL LAW AND ORDER

Annotation. The article presents an analysis of the positioning of the International Court of Justice as the main judicial body of the United Nations and its key role in ensuring international justice within the framework of the modern Rule of Law world order. The authors emphasize that the evolution of international law from the law of coordination to the law of the world community with a vertically operating model required the creation of an effective institutional mechanism to ensure it, which was adopted by the International Court of Justice. The paper traces the historical context of the formation of international judicial institutions – from the mixed commissions of the late 18th century to the Permanent Court of International Justice and the modern UN Court – and proves that their creation was conditioned by the fundamental principle of *Nemo iudex in re sua* (no one can be a judge in their own case). Special attention is paid to the Court's mission to ensure the legal security of States through impartial dispute resolution, mandatory jurisdiction and prohibition of non-liquid, which contributes to predictability, mutual trust and stability of international relations. It is concluded that the International Court of Justice, acting as a body not only for the application but also for the progressive development of international law, makes a significant contribution to maintaining the integrity of the legal system and the establishment of the rule of law on a global scale.

Key words: International Court of Justice of the United Nations, international legal order, international justice, rule of law, integrity of the international law system.

Позиционирование Международного суда Организации Объединенных Наций как главного судебного органа ООН обозначено объективной констатацией статуса Международного суда Организации Объеди-

ненных Наций в качестве административно-правового органа по обеспечению международного правосудия на пространстве современного миропорядка с целью поддержания законности и целостности системы международного права.

Миропорядок на основе верховенства права Rule of Law предусматривает упорядоченный (в рамках международно-правовых предписаний должного поведения) режим взаимодействия членов мирового сообщества в целях достижения общих целей человечества, как они обозначены в Уставе Организации Объединенных Наций.

Международное право как основа современного миропорядка по факту учреждения ООН прошло этапность своего горизонтального регулятивного воздействия в параметрах права координации. Из права, действующего исключительно в режиме координат взаимообразного общения государств, современное международное право приобрело качество права мирового сообщества с вертикально действующей (сверху-вниз, по всему субъектному составу участников), институционно-обустроенной (наличие системы ООН с упорядоченной структурой главных и вспомогательных органов) моделью бытия.

Обретя новое качество, международное право показало потребность в своем обеспечении, но уже в новом формате, как право мирового сообщества. Международный суд, будучи заявлен как главный судебный орган ООН, доказал своей практической деятельностью, что он успешно справляется с поставленной перед ним задачей по обеспечению права.

Позиционирование Международного суда в качестве органа по обеспечению права показывает себя через признанное за ним место в системе разрешения споров между государствами. В миропорядке на основе верховенства права споры между государствами (независимо от их формального деления на правовые и политические) подлежат быть урегулированы через Международный суд.

Международное право, будучи целостной и законченной системой права, создает все условия для решения Международным судом всех переданных ему дел. В развитие принципа запрета non-liquet суд как орган правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. И Международный суд в полном соответствии с возложенной на него миссией по отправлению правосудия всецело олицетворяет в своем лице вершителя справедливости в общемировом масштабе.

Становление международных судебных институтов в их настоящем виде напрямую связано с развитием международно-правовой системы, частью которой они являются. До учреждения в 1797 г. первого органа международного правосудия (в рамках дела Бетси, Betsey Case) в лице англо-американских смешанных комиссий международное право по существу находилось в рамках права природы (Law of Nature), где спра-

ведливость достигалась исключительно и только через природу. А это в общепринятом понятии означало открытие военных действий, которые призваны быть осуществляемые согласно действовавшему на тот период международному праву. Международное право показывало свою «цивилизованность» через регулирование способов и методов ведения военных операций. На этом его функции исчерпывались.

С учреждением в 1920 г. первого действовавшего в постоянном режиме судебного органа (в лице Постоянной палаты международного правосудия) мировое сообщество обрело институт, призванный придать международному праву характер целостной по форме и законченной по содержанию системы. С действенным механизмом по обеспечению права и уже под новым обозначением именно как «право суд» (Law of Court) вместо прежнего обозначения как «право природы» (Law of Nature). Парижский договор 1928г. об отказе от обращения к войне в качестве орудия национальной политики проявил себя, как «политическая» составляющая качественно нового мирового порядка, где международное право призвано было быть основным и единственным способом разрешения споров между государствами.

Создание институционно-правовой системы ООН, знаменовавшей собой переход международного права из права координации в формат права мирового сообщества, обозначило режим верховенства права в качестве реально действующего юридического фундамента международных отношений (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

Международный суд в рамках институционно-правовой системы ООН выступает тем органом, который через разрешение споров не только содействует (как это воспринимается в общеизвестном порядке) поддержанию международного мира и безопасности, но и реально обеспечивает право, предписывая направления должного поведения государств по результатам переданного в суд конкретного дела.

В порядке выполнения своей функции по обеспечению права Международный суд через применение всей источниковой базы Международного суда (ст. 38 Статута суда) проводит толкование международного права и осуществляет свою не менее важную роль (по сравнению с ролью органа по обеспечению права), которая заключается в прогрессивном развитии международного права и его институтов.

Представленное исследование написано на основе и с учетом уже имеющегося академического потенциала работ российских и зарубежных ученых по проблематике деятельности международных судебно-арбитражных институтов, куда

входят имена таких юристов, как Л. Камаровский, А.Н. Стоянов, Ф. Мартенс, С.Б. Крылов, Н.Н. Полянский, Ф.И. Кожевников, Г.В. Шармазанов, А.М. Ладыженский, И.П. Блищенко, В.М. Шуршалов, А.Л. Колодкин, Н.А. Ушаков, А.Я. Капустин, Д.Б. Левин, Г.П. Жуков, М.И. Лазарев, В.С. Верещетин, А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Е.Т. Усенко, А.А. Ковалев, С.В. Черниченко, К.А. Бекашев, Ч.Ч. Хайд, Л. Оппенгейм, Ш. Розенн, Б.Ченг, Х. Логутерпахт, Э. Хамбро, Я. Броунли, Г. Шванцербергер, М. Хаусон. Новационный авторский вклад в развитие науки международной юриспруденции обозначен показом значимости Международного суда в деле построения миропорядка на основе верховенства права Rule of Law. Концептуальный позитив работы заявлен в плане востребованности продвижения постулатов должного поведения в формате верховенства права в систему современных международных отношений. Потенциальный практический позитив от установления постулатов верховенства права в рамках межгосударственного взаимодействия, взаимного доверия и юридической безопасности в общих параметрах членского состава мирового сообщества. Предсказуемость в поведении государства здесь понимается как востребованность придерживаться определенной (выбранной в рамках правовой свободы) международно-правовой позиции с обязательной нотификацией возможных ее изменений по обстоятельствам возникающих негативных последствий для других государств, добросовестно доверившихся поведению первого государства. Режим взаимного доверия здесь обеспечивается через строгое соблюдение всеми государствами - членами мирового сообщества в своем поведении требований, устанавливаемых принципом добросовестности. Предсказуемость с выходом на обеспечение взаимного доверия предметно ориентированы на достижение юридической безопасности государств с ее комплексным набором субъективных прав и законных интересов каждого члена мирового сообщества.

Включенность Международного суда как институционно-правового органа международного правосудия определяется его предметной ролью в деле поддержания общего режима юридической безопасности всех государств. Выход какого-либо из государств из общего режима юридической безопасности (как результат прямого нарушения права или недобросовестного его соблюдения) с прямыми последствиями нанесения ущерба субъективным правам и законным интересам другого государства призван по факту возникшего спора быть рассмотрен судом в рамках переданного ему дела.

По обстоятельствам переданного ему дела Международный суд как орган международного

правосудия принимает дело к производству и просто обязан представить соответствующее по нему решение. Суд не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. Через процедуру вынесения решения Международный суд подтверждает свое качество институционного органа по обеспечению права в формате мирового сообщества на основе верховенства права.

Образование международных судебно-арбитражных органов явилось логическим следствием заинтересованности членов мирового сообщества обеспечить независимое и беспристрастное разбирательство дела, сторонами которого они являются.

Имманентно присущее каждому государству стремление осуществить соблюдение международного права как целостной и законченной системы права (и, конкретно, намерение государства поддержать в должном режиме свою юридическую безопасность) может в специальных случаях вполне естественно выливаться в спор, требующий своего разрешения.

А поскольку справедливое, вынесенное на основе международного права, решение может быть достигнуто только на условиях независимости и беспристрастности, то поэтому для мирового сообщества (на каком-то этапе его развития) стало востребованным создать орган, который бы выполнял миссию «вершителя» правосудия.

Именно так, по обстоятельствам предметной востребованности, пройдя исторические этапы своего становления, конституировался ныне признанный институт международного правосудия в лице Международного суда ООН. Имеющие свою юридическую значимость даты формирования международных судебно-арбитражных органов начинают свое развитие с момента создания в 1794г. англо-американских смешанных комиссий, далее следует отметить учреждение Постоянной палаты третейского суда (1902г.) и Постоянной палаты международного правосудия (1920г.). Действующий на основе международного права Международный суд явился олицетворением прямой заинтересованности государств решать возникающие между ними споры на основе независимости и беспристрастности.

Таким образом, общепринятым фактором при создании международных судебно-арбитражных органов показало себя всеобщее понимание того, что никто не может быть судьей в своем собственном деле. Принцип *Nemo Debet Esse Judex In Propria Sua Causa* и в сокращенном выражении *Nemo Judex In Re Sua* справедливо признан наукой [1] и практикой международного права (например, консультативное заключение Постоянной палаты международного правосудия 1925г. по делу Мосул). [2]

Международно-правовое значение принципа *Nemo Debet Esse Judex In Propria Sua Causa* (*Nemo Judex In Re Sua*) в плане содействия формирования органов международного правосудия изначально себя проявило уже в ходе проведения первого института международной юстиции в лице смешанных Англо-американских комиссий (1794-1797 гг.: дело Бетси, *Betsey Case*).

Показательный характер обозначенного юридического факта определяет себя по существу предмета исследования. Выдвигаемые в состав арбитражного суда национальные судьи после образования суда прекращали свою фактическую связь со своим государством и становились уже в юридическом плане судьями для обеих вовлеченных в дело сторон. Именно в таком направлении проявлял себя принцип *Nemo Debet Esse Judex In Propria Sua Causa* (*Nemo Judex In Re Sua*). Международное правосудие беспристрастно и призвано добиваться справедливости в своем реальном качестве.

Международный суд, обладая всеми преимуществами постоянно действующего органа (согласно ст. 1 Статута суда он учрежден в качестве главного судебного органа ООН), отвечает полностью требуемому для органа международного правосудия критерию беспристрастности. Международный суд, будучи коллегией независимых судей, избранных вне зависимости от их гражданства, с признанным авторитетом в области международного права, ориентирован на достижение справедливости в процессе решения переданных ему дел. И эта справедливость, лишённая своего формализованного понимания, проявляет себя в реальном режиме миропорядка на основе верховенства права.

Позитив права в плане обеспечения беспристрастного разбирательства в ходе процесса по отправлению международного правосудия поддерживается через предусмотренную возможность избрать одной стороной для участия в присутствии в качестве судьи лицо по своему выбору при обстоятельствах нахождения в составе судебного присутствия судьи – гражданина другой стороны. Регулятивная направленность действия принципа *Nemo Debet Esse Judex In Propria Sua Causa* (*Nemo Judex In Re Sua*) в деле обеспечения беспристрастности международного правосудия (в рамках Международного суда) достигается посредством установления возможности для каждой из сторон избрать для участия в присутствии в качестве судьи лицо по своему выбору в ситуации отсутствия в составе судебного присутствия ни одного судьи – гражданина какой-либо из сторон (п. 1,2 ст. 31 Статута суда).

Международный судебный процесс, как он представлен в рамках деятельности Международного суда, представляет собой целостный по форме и законченный по содержанию институт. Первое. Международный суд как авторитетный орган международного правосудия – главный судебный орган ООН знает права (*Jura novit curia*): он решает переданное ему дело через применение всей источниковой базы международного права или на основе справедливости (*ex aequo et bono*) при наличии на этот счет соответствующего согласия сторон. Второе. Международный суд как орган правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению норм права (запрет *non liquet*). Третье. Суд выносит свое решение в рамках переданного ему дела исключительно и только на основе юридического равенства сторон (*audiatur et altera pars*). Четвертое. Международный суд как независимый и беспристрастный орган международного правосудия представляет собой в историко-правовом масштабе воплощение в реальности всеобщего восприятия того, что никто не может быть судьей в своем собственном деле (*Nemo Debet Esse Judex In Propria Sua Causa*, *Nemo Judex In Re Sua*). Пятое. Вынесенное Международным судом решение находится в режиме юридической обязательности для сторон по данному делу (*res judicata*). Шестое. В рамках осуществляемого в Международном суде судопроизводства (письменного и устного) каждая сторона должна представить согласно установленным судом формам и срокам свои доводы по делу и весь набор доказательств (устных и письменных). При обстоятельствах неявки одной стороны в суд и не представления ею своих доводов Международный суд может (при наличии на этот счет просьбы другой стороны) разрешить дело в ее пользу (*Actore non probante reus absolvitur*). Юридическим основанием для суда при удовлетворении ходатайства соответствующей стороны является обязанность суда удостовериться в подсудности ему дела и определить, насколько данное притязание имеет достаточное фактическое и правовое обоснование.

Соединяя в себе все обозначенные здесь признаки независимого и беспристрастного органа международного правосудия, Международный суд в полной мере осуществляет возложенные на него задачи по содействию построению миропорядка на основе верховенства права *Rule of Law*.

Показательное позиционирование Международного суда Организации Объединенных Наций как главного судебного органа ООН определяется задачей обеспечения юридической безопасности

(совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава мирового сообщества. Позитив правоприменительной практики мирового сообщества в параметрах включенности Международного суда Организации Объединенных Наций как главного судебного органа ООН обозначен содействием поступательному развитию системы современных международных правоотношений.

Список литературы:

[1] См., например, Cheng B. The General Principles of Law as Applied by International Courts

and Tribunals. London, 1953, P. 258, 279-289; International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol.1. P.236, 245, 252.

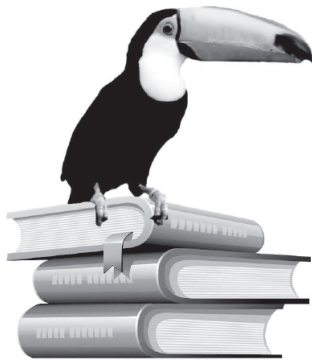
[2] P.C.I.J. Series B. N.12. P.32.

References:

[1] For example, Cheng B. The General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1953, pp. 258, 279-289; International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol.1. P.236, 245, 252.

[2] P.C.I.J. Series B. N.12. P.32.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.